

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ*

Е.М. ШИЛИНА, аспирантка Института государства и права НАН Беларуси ©

В статье исследуется понятие судебного толкования права. В результате изучения его отличительных признаков дается развернутое определение судебного толкования права. Анализируются основные виды судебного толкования права, выделяются их отличительные черты и приводится сравнительная характеристика нормативного и казуального судебного толкования права. В качестве наиболее значимых для юридической практики результатов судебного толкования рассматриваются правоположения и прецеденты толкования. Автор делает вывод о том, что результаты казуального толкования (прецеденты толкования) оказывают определенное влияние на судебную практику. Они во многом предопределяют и в общем виде формулируют смысл будущих правоположений. При обобщении судебной практики наиболее значимые прецеденты толкования права получают закрепление в постановлениях Пленумов высших судебных инстанций.

Единообразное и правильное толкование правовых норм судами является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на проведение в жизнь принципа законности.

Изучение различных аспектов судебного толкования – постоянный объект научного внимания. Изучением юридической природы судебного толкования занимались, в частности, такие российские ученые, как А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, Д.А. Гаврилов, С.К. Загайнова, В.Н. Карташов, В.В. Кошелева, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсесянц, А.Ф. Черданцев. Белорусские теоретики права (В.Н. Бибило, Г.А. Василевич, В.В. Седельник, Н.В. Сильченко, В.О. Сукало) в большинстве случаев ограничиваются публикациями о роли постановлений пленумов высших судебных инстанций.

В юридической науке понятие судебного толкования права упоминается сугубо в рамках одного из аспектов судебной деятельности. При этом ни в одной из работ не содержится его развернутого определения. В лучшем случае указывается лишь на тот факт, что судебное толкование – это толкование права, которое дается судебными органами. В этой связи представляется необходимым исследовать особенности, присущие судебному толкованию права и отличающие его от других видов толкования.

Первой особенностью судебного толкования права выступает то, что его субъектами являются носители судебной власти – суды. Из этого следует, что судебное толкование всегда связано с рассмотрением и разрешением уголовных, гражданских и иных дел.

Вторая особенность заключается в том, что судебное толкование осуществляется как непосредственно при рассмотрении дела по существу, так и может быть отдалено от него по времени (при пересмотре дела в кассационном или надзорном порядке, при разъяснении норм права в постановлениях пленумов).

Третьей особенностью следует назвать специальную форму закрепления результатов судебного толкования права. В данном качестве выступают мотивировочная часть судебных приговоров (решений), актов судов кассационной и надзорной инстанций, постановления пленумов высших судебных инстанций.

Результаты судебного толкования права могут быть обязательными для неограниченного количества случаев (нормативное толкование) или только для одного судебного дела (казуальное толкование).

С учетом указанных особенностей, *судебное толкование права* можно определить как юридическую деятельность судебных органов по уяснению и разъяснению действительного смысла правовых норм, которая направлена на единообразное и правильное разрешение уголовных, гражданских и иных дел.

Нормативным толкованием права (от лат. «погма» – руководящее начало, образец) является такое толкование, результаты которого распространяются на неопределенный круг лиц и на неограниченное количество случаев.

В юридической науке нормативное толкование определяется как «разъяснение компетентного органа, обязательное для всех лиц и органов

* Статья поступила в редакцию 12 марта 2007 года.

и распространяющееся на весь круг случаев, предусмотренных толкуемой правовой нормой» [1, с.119]; разъяснение смысла правовых норм общего, непersonифицированного характера [2, с.45]; толкование, которое является обязательным при разрешении всех дел определенного вида [3, с.430].

Таким образом, в качестве основных признаков нормативного толкования права выступают общий характер предписаний и обязательность учета при рассмотрении схожих судебных дел.

Представляется, что кроме вышеуказанных признаков, нормативное судебное толкование обладает и другими признаками. В частности, специальными субъектами такого толкования являются судьи высших судов. Это следует из норм действующего законодательства. Так, в соответствии со статьей 51 Кодекса Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» 2006 года (далее – Кодекс). Пленум Верховного Суда Республики Беларусь дает в порядке судебного толкования общим судам разъяснения по вопросам применения законодательства. Аналогичным полномочием обладает и Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь, который дает разъяснения хозяйственным судам по вопросам применения законодательства, регулирующего отношения в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности (ст. 69).

Как уже отмечалось, результаты нормативного судебного толкования имеют специальную юридическую форму. В качестве таковой для высших судебных инстанций Республики Беларусь выступает постановление (ст. 51, 74 Кодекса). Правила подготовки и оформления постановлений, содержащих нормативные разъяснения норм законодательства, устанавливаются регламентами Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

С учетом изложенного, можно выделить следующие признаки нормативного судебного толкования: 1) субъектами являются судьи высших судов; 2) направлено на обеспечение единообразного понимания правовой нормы всеми судами; 3) осуществляется на основании обзоров судебной практики, связанной с применением определенных норм права; 4) результаты толкования распространяются на неопределенный круг лиц и правоотношений; 5) результаты толкования закрепляются в постановлениях пленума высшего судебного органа.

Результатами нормативного судебного толкования права являются конкретизирующие правила понимания определенных законодательных норм. Они вырабатываются на основе обобщения юридической практики, закрепляются в постановлениях пленума высших судебных инстанций, функционируют сугубо в рамках применения права. В правовой науке такие конкретизирующие

правила обычно именуется правоположениями [4, с.311].

К правоприменительным ситуациям, способствующим созданию правоположений, относят необходимость истолкования смысла нормы права в контексте всей системы законодательства, конкретизации оценочных понятий, устранения коллизий между правовыми нормами, преодоления пробелов в праве путем использования аналогии закона или права [5, с.75].

В то же время имеются и иные точки зрения относительно наименования и юридической природы правоположений. Так, Г.Г. Шмелева вместо термина «правоположения» употребляет «нормативные правоконкретирующие положения», которые она определяет как «сформулированные в юридических актах государственных органов, возглавляющих правоприменительную систему, общеобязательные правила поведения общего характера, конкретизирующие содержание нормы» [6, с.79].

Полагаем, что целесообразнее использовать устоявшийся в отечественной юриспруденции термин «правоположение».

Анализ трудов ученых-юристов (С.С. Алексеева, В.Н. Карташова, В.В. Лазарева) позволяет выделить ряд признаков правоположений: 1) они создаются в ходе правоприменения; 2) учитываются судом и другими участниками правоприменительного процесса; 3) защищаются юридическими средствами; 4) имеют подзаконный характер; 5) выступают в виде своеобразных ступеней правосознания и прообразов правовых норм; 6) носят временный характер; 7) используются для преодоления пробелов в праве.

В силу присущих правоположениям признаков в юриспруденции уже на протяжении полувека активно обсуждается вопрос о юридической природе актов толкования высших судебных инстанций.

Одни исследователи (В.И. Анишина, В.Н. Бибило, Г.А. Василевич, В.М. Жуйков, С.А. Иванов) считают, что такими актами устанавливаются новые правовые нормы. В.Н. Бибило утверждает, что Пленум Верховного Суда при конкретизации закона должен «формулировать новые социальные нормы, а не ограничиваться только оттачиванием словесных формулировок» [7, с.43].

Ряд других ученых придерживается противоположной точки зрения. Так, В.В. Седелник отмечает, что акты толкования высших судебных инстанций выступают средством уяснения и разъяснения смысла закона, поскольку они не устанавливают, не изменяют и не отменяют действующих правовых норм [8, с.45]. С.К. Загайнова полагает, что «если суд превышает свои полномочия и формулирует положение, не содержащееся в законе, то тем самым можно говорить о недействительности такого положения, поскольку

суд выходит за рамки своей компетенции» [9, с.149].

Вопрос о возможности осуществления правотворческих полномочий высшими судебными инстанциями является предметом дискуссий и в зарубежной юриспруденции. Так, одни американские ученые-правоведы относительно правотворческих полномочий Верховного суда США являются сторонниками судебного «активизма», другие же – судебного «самоограничения». Если представители первого направления признают за Верховным судом правотворческие функции, то представители второго отрицают наличие у него подобного права.

На наш взгляд, юридическая природа актов толкования высших судебных инстанций состоит в том, что они являются средством уяснения и разъяснения смысла закона. Такие акты хотя и обладают нормативностью (в смысле общезначимости), однако они исходят от субъектов, которые в соответствии с принципом разделения властей не имеют права осуществлять нормотворческую деятельность (т.е. от судебных органов).

Казуальным судебным толкованием (от лат. «casus» – случай) является такое судебное толкование, результаты которого формально обязательны только для одного случая или судебного дела и только для тех лиц, в отношении которых оно дается.

По мнению В.В. Лазарева, акты казуального толкования права по сравнению с актами нормативного толкования богаче по содержанию и доступнее для практического использования, поскольку в них «увязывается уяснение содержания правовых норм с объяснением конкретных

субъективных прав и юридических обязанностей» [10, с.99].

Казуальное судебное толкование права в отличие от нормативного осуществляется всеми судами (как нижестоящими, так и вышестоящими).

Такое толкование дается в процессе рассмотрения и разрешения юридических дел (либо их пересмотре в кассационном и надзорном порядке) и направлено на выработку правильного понимания правовой нормы, регулирующей конкретные правоотношения. Его задачей является индивидуализация правовых предписаний. Как следствие, его результаты обязательны только для одного судебного дела и только для тех лиц, в отношении которых оно дается.

Результаты казуального судебного толкования права содержатся в мотивировочной части приговоров по уголовным делам, решений по гражданским делам, определений и постановлений кассационных и надзорных инстанций.

Таким образом, в качестве отличительных признаков казуального толкования можно назвать следующие: 1) субъектами являются судьи всех судов; 2) направлено на рассмотрение и разрешение конкретного судебного дела; 3) осуществляется при рассмотрении конкретного дела, при его пересмотре в кассационном и надзорном порядке; 4) результаты толкования обязательны только для одного судебного дела и для тех лиц, в отношении которых оно дается; 5) результаты толкования закрепляются в мотивировочной части судебных актов.

Сравнительная характеристика нормативного и казуального судебного толкования права представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Сравнительная характеристика нормативного и казуального судебного толкования права

В юридической литературе сложились два противоположных подхода к вопросу о правовом значении казуального толкования для рассмотрения аналогичных дел.

Согласно первому подходу казуальное толкование используется только применительно к одному юридическому случаю. Так, сторонники этого подхода считают, что подобное толкование «рассчитано на разовое, единичное применение» [2, с.47], и оно имеет обязательное значение только для конкретного случая и обладает индивидуальным характером [11, с.29].

Данный подход был традиционным для большинства советских учебников по теории права, а также является преобладающим в учебной литературе в настоящее время.

Вместе с тем, в правовой науке постепенно приобретает определенную значимость и влияние иная точка зрения, которая, к сожалению, не получила даже упоминания в учебниках по теории права.

Сторонники этого подхода полагают, что результаты казуального толкования служат своего рода образцом того, как должны решаться другие, однородные юридические дела. Казуальное толкование всегда имеет юридическое значение для всех отношений, аналогичных тем, которые стали поводом для соответствующих разъяснений по конкретной ситуации [12, с.31].

Более радикальную позицию по рассматриваемому вопросу занимают С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров. Так, С.Н. Братусь выделяет отдельную категорию актов судебного толкования – «принципиальные решения вышестоящих судов по конкретным делам» [13, с.53]. К этой группе относятся те решения, в которых разрешаются наиболее важные или спорные вопросы судебной практики. А.Б. Венгеров предлагает называть такие решения прецедентами судебного толкования права. Он считает, что «являясь образчиком правильного применения нормы права, прецедент толкования в силу своего информационного характера, неоднократного применения получает общеизвестность, устойчивость и учитывается в судебной деятельности при применении нормы права» [14, с.5].

В литературе высказывается мнение – и автор его разделяет – о том, что термин «прецедент толкования» является не совсем удачным, «так как, исходя из содержания, можно сделать вывод о первенстве такого акта» [15, с.102].

Т.Г. Морщакова вместо прецедента толкования предлагает использовать термин «преюдиция», который означает, что факт, установленный один раз одним судом, не может устанавливаться еще раз другим судом [16, с.2].

Полагаем, что термин «преюдиция» является также неточным, поскольку, говоря о прецеденте толкования, юристы подразумевают не установление определенного факта, а своего рода «казуальные» правовоположения, сформулированные при рассмотрении конкретного судебного дела.

В данной связи в настоящей работе за отсутствием более подходящего варианта автором будет употребляться имеющееся название – прецедент толкования права.

На наш взгляд, прецедент толкования следует определить как образец понимания и применения правовых норм, выработанный при рассмотрении конкретного дела и в силу типичности ситуаций, предусмотренных нормативным актом, убедительной аргументации и неоднократного применения, получивший признание в судебной практике.

Наиболее значимые результаты казуального толкования права, представляющие собой прецеденты толкования права, имеют важное юридическое значение для всей судебной практики.

Прецеденты толкования права влияют на судебную практику, но влияют опосредованно. Механизм осуществления такого влияния нам видится следующим. При обобщении судебной практики высшие судебные инстанции в обязательном порядке обращают внимание на выработанные в ходе казуального толкования прецеденты толкования права. Наиболее значимые из них получают свое закрепление в постановлениях Пленума Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

Тем самым, прецеденты толкования (как результаты казуального толкования) во многом предопределяют и в общем виде формулируют смысл будущих правовоположений (как результатов нормативного толкования). В качестве правовоположений они уже носят юридически обязательный характер и оказывают непосредственное влияние на судебную практику.

Схематично данный механизм представлен на рисунке 2.

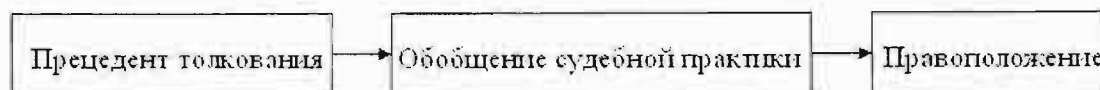

Рис. 2. Механизм влияния прецедентов толкования на судебную практику

В результате исследования автор приходит к следующим выводам.

1. Судебное толкование права представляет собой юридическую деятельность судебных органов по уяснению и разъяснению действительного смысла правовых норм, которая направлена на правильное разрешение уголовных, гражданских и иных дел.

2. Юридическая природа актов толкования высших судебных инстанций состоит в том, что они являются средством уяснения и разъяснения

смысла закона, поскольку исходят от субъектов, которые, согласно принципу разделения властей, не вправе осуществлять нормотворческую деятельность.

3. Результаты казуального толкования (прецеденты толкования) формально обязательны для конкретного юридического случая, но оказывают опосредованное влияние на судебную практику, поскольку во многом предопределяют и в общем виде формулируют смысл будущих правовых положений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пиголкин, А.С. Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. М.: Госюриздат, 1962. 166 с.
2. Гаврилов, Д.А. Правоприменительное толкование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.А. Гаврилов. Волгоград, 2000. 235 с.
3. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. Минск: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. 656 с.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. 3-е изд. М.: Юрид. лит., 1981-1982. Т. 2 / С.С. Алексеев. 1982. 360 с.
5. Вопленко, Н.Н. Источники и формы права: учеб. пособие / Н.Н. Вопленко. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2004. 102 с.
6. Шмелева, Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании / Г.Г. Шмелева. Львов: Выща школа, 1988. 104 с.
7. Бибило, В.Н. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики / В.Н. Бибило // Судовы веснік. 1998. №3. С. 43-45.
8. Седельник, В.В. О правовой природе судебной практики: некоторые итоги и перспективы / В.В. Седельник // Проблемы теорії і історії держави і права: зб. наук. арт. / Гродз. держ. ун-т; редкол.: М.У. Сільчанка [і інш.]. Гродна, 2002. С. 42-47.
9. Загайнова, С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения / С.К. Загайнова. М.: НОРМА, 2002. 176 с.
10. Лазарев, В.В. Применение советского права / В.В. Лазарев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 200 с.
11. Кошелева, В.В. Акты судебного толкования правовых норм (Вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Кошелева. Саратов, 1999. 210 с.
12. Хабриева, Т.Я. Толкование конституции Российской Федерации: теория и практика / Т.Я. Хабриева. М.: Юрист, 1998. 245 с.
13. Судебная практика в советской правовой системе / Братусь С.Н. [и др.]; под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1976. 328 с.
14. Венгеров, А.Б. О прецеденте толкования правовой нормы / А.Б. Венгеров // Ученые записки Всесоюз. науч.-исследоват. ин-та совет. законодательства. М., 1966. Вып. 6. С. 3-6.
15. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. Минск: Тесей, 2005. 136 с.
16. Интервью с заместителем Председателя Конституционного Суда Российской Федерации Т.Г. Морщаковой // Законодательство. 1999. №5. С. 2-7.

SUMMARY

In the article the judicial interpretation is investigated. On the basis of studying its distinctive attributes the detailed definition of judicial interpretation is given. The main types of judicial interpretation are analyzed, their distinctive features are pointed out, and their comparative characteristic is resulted. The most significant results of judicial interpretation for legal practice are considered the law provisions and the precedents of interpretation. The author concludes that results casual interpretation (the precedents of interpretation) exert the certain influence on judiciary practice. They predetermine and formulate the content of future law provisions. On generalization of judiciary practice the most important precedents of interpretation are fixed in decisions of the Plenums of the supreme courts.